

Я представляю Эстонию. И я думаю, вам будет интересно меня послушать, потому что наша система образования вышла из советской системы образования. И то, что мы делаем 25 лет, хорошо или плохо, мы делаем, пробуем, развиваемся. Слушая всех своих коллег, я поняла, что мы идем по пути индивидуализации обучения. Сегодня я представлю вам нашу систему, очень кратко, тезисно, и расскажу о том, что мы делаем, пытаемся, какие есть результаты и чем мы можем гордиться.

Эстония — маленькая страна. Нас всего 1 300 000, в Таллинне население 400 000 человек. В этом есть и минусы, и плюсы, мы можем быстро меняться. Но есть свои сложности и особенности, как и у всех.

Начну свое выступление с тезиса, который я часто говорю своим студентам, учителям, пришедшим на переобучение, для побуждения к некоему самоанализу учителя: «Качественно работающий учитель, это не тот, кто демонстрирует хороший средний результат, а тот, кто обеспечивает максимальное продвижение для каждого ученика». Такой замечательный тезис. Почему я начала именно с него? Потому что я считаю, в системе образования самый главный двигатель — это учитель. И я думаю, что только учитель, сам готовый к изменению, может изменить что-то вокруг себя. Много происходит в системе образования движется и двигается именно таким человеком. Что у нас произошло за эти 25 лет, за этот небольшой промежуток времени? Самое главное, изменилась парадигма образования и ее главный тезис — успех должен быть у каждого ребенка. И я докажу вам, что мы это не просто произносим, мы действуем в рамках этого тезиса. За последнее время у нас исчезли рейтинги школ, больше не составляются рейтинги школ, департамент образования и министерство образования официально такого отчета не публикуют. Рейтинги составляют журналисты, комментируя какой-нибудь интересный факт. Почему рейтинги убраны? Просто, наверное, потому, что поняли — разные школы, с разным набором учеников, со своей спецификой работы могут дать разные результаты.

У нас отменили тестирование в первые классы: нельзя больше набирать детей в первые классы, проводя тестирование. И все элитные школы, извините за этот сленг, но он и у вас также есть, правда? Они набирают тех детей, которые живут в их районе. То есть набор в 1-е классы происходит по месту жительства, поэтому все школы оказываются в более равных условиях.

Есть изменения и в госэкзаменах. У нас теперь, сдавая госэкзамен, дети получают свидетельство о среднем образовании, если сданы: английский, эстонский языки, математика (узкий или широкий курс), имея результаты в 1 балл. То есть вообще удивительно, зачем в гимназии-то учиться? Правда? Написал, 1 балл есть, получил аттестат о среднем образовании. Не знаю, как дальше, такая практика у нас существует уже четыре года, четвертый выпуск в этом году. Как психолог я могу объяснить,

многие вещи у нас взаимосвязаны. И сейчас, если ребенок пошел в гимназию, это его личная ответственность. Это решение его семьи, это некий « круглый стол», их совместное решение. Он желает получить среднее образование, исходя из каких-то своих целей. Кто-то хочет поступить в университет, кто-то хочет выучиться на зубного врача, кто-то просто хочет получить среднее образование. Это его выбор, и поэтому, закончив школу с теми результатами, которые у него есть, получает среднее образование. Знаете, у нас в программе есть замечательный тезис, я когда с учителями работаю, говорю: « Учитель, если перед вами ребенок, которому природа не дала так много способностей, а вы хотите иметь от него высший результат, возможно ли это? Посмотрите внимательно в программу и перечитайте её отдельные моменты. Я перевожу на русский язык, как это написано, самый нижний уровень усвоения программы звучит так: « Имеет представление о...».

Согласитесь, что любого ребенка следует оценить уже удовлетворительно, если он знает, что треугольник, это три угла и три стороны, верно? Вот здесь, можно посмеяться, можно нет, но это гуманное отношение к ребенку, который не имел этого знания ранее, а теперь имеет это знание, правда? И это есть его личное продвижение.

А что интересного еще есть у нас в системе образования? У нас произошли серьезные изменения и в системе аттестации учителей. У нас теперь нет учителя-методиста. Со следующего года я буду просто учителем. Хорошо это или плохо, у нас был большой диспут, но как же быть с признанием? У нас был раньше: учитель, учитель-методист, младший учитель, по порядку. И плюсы и минусы в этом есть. Каждый директор, принимая на работу учителя, после некоего пробного отрезка времени, испытательного срока решает, какой учитель на что способен, как оплатить его труд. Это происходит аргументировано, у нас есть четкие, хорошо разработанные критерии, и действительно, даже сняв вот эти звания, решают: оставить ли ставку учителя, как учителя-методиста, как старшего, повысить младшего по должности, зарплате и так далее. И в принципе, наверное это хорошо. Это митивирует молодых учителей идти в школу.

Что у нас еще изменилось? Мы, действительно, сейчас понимаем, что за эти 25 лет, мы, как и вы, пробовали много различных методик и форм обучения, активные формы работы, критическое мышление; все это нами пройдено, известно. Мы применяем это на практике. И изменения реально происходят, дети действительно, становятся другими. Вот вы знаете, у психологов есть такой термин «самодостаточный человек». В нашем государстве успешным считается тот человек, который имеет собственное отношение к происходящему, имеет свое мнение. Он старается жить в согласии с собой, в гармонии души и тела: что я делаю, то мне нравится; это

мое, я иду и это мой путь. Эти изменения произошли во многом благодаря изменениям в системе образования.

Опять-таки, то, с чего я и начала наш разговор, это возможно только тогда, когда рядышком есть учитель, который способен, как сказала моя коллега: «создать среду, чтобы ученик стал другим».

Теория С. Джеймса нам говорит, что если условно всех людей любой профессии разбить на группы, то мы можем оказаться в одной из них с разной ролевой позицией. Есть быль про нас, учителей: есть учитель-источник, а есть учитель-пешка. Некрасивое слово, мне так не хотелось бы оказаться учителем-пешкой. Учитель-источник позволяет, я скажу именно так, состояться рядышком ученику-источнику, который способен менять себя, корректировать свое отношение к происходящему и быть гибким. Учитель-пешка ведет за собой ученика-пешку. Для того, чтобы произошли изменения в образовании, должны произойти изменения в мышлении человека, его ценностях, взглядах, в отношении к себе и к миру. Должен измениться учитель.

То, что мы делаем, хорошо или плохо, наверное, можно резюмировать и должна быть лакмусовая бумажка, с помощью которой мы можем оценить свою успешность. Как и вы, мы, как многие европейские страны, участвуем в международных исследованиях PISA. Нам приятно получать результаты, где мы в десятке первых уже много лет, из европейцев в прошлом году мы пропустили вперед только финнов. По результатам прошлогоднего исследования мы были седьмыми, финны были пятыми. Почему и что изучается в исследовании PISA? Там такие три важные направления изучения:

1. Навыки функционального чтения школьников.
2. Знание предметов естественно-научного цикла.
3. Математика, математические задания.

В исследовании действует абсолютно случайная выборка: участвуют как ученики как из эстонских школ с эстонским языком, так из школ с русским языком обучения, как школы с языковым погружением, так и национальные школы, то есть абсолютно все школы задействованы. Получается: то, что мы делаем, меняем в системе образования, имеет результат. И то внешнее оценивание, которое проводится в каждой системе образования, и было проведено у нас, показывает, что мы движемся в правильном направлении. Какой учитель способен сделать всё это? Нам нравится теория К. Роджерса, который говорит: «Учитель с группоцентрированным подходом способен сделать серьезные изменения». В основе его теории лежат очень простые понятия. Основное: учитель, ориентируйся на потребности ученика. Очень просто написано о том, кто такой группоцентрированный учитель: «Это учитель, который способен создать условия для того, чтобы каждый ученик мог бы проявить себя. У каждого ребенка есть энергия. Помоги школьнику

направить её туда, куда ты считаешь важным её направить, исходя из своих целей и задач, туда, куда, как ты считаешь, следует посмотреть: не навязывая, не говоря – выучи это и запомни! Это не репродуктивный метод обучения, предложи побеседовать, обсудить, подискутировать на эту тему.

Ну что еще интересного есть у нас в системе образования? У нас стало меньше школ для детей с особыми образовательными нуждами. Этих детей, в основном, перенаправили в общеобразовательные школы. Родители выбирают ту школу, куда они сами хотят отдать своего ребенка. Здесь, конечно, понятны сложности учителей. Нам приходится открывать малые классы, классы коррекции. Но здесь происходит все то, о чем говорили мои коллеги: каждому ребенку предоставляется возможность проявить себя и работать, исходя из своих возможностей и способностей. Знающему, умеющему, гениальному или «слабому» подать материал так, чтобы поняли все. Ребенка, не очень успешного в какой-то сфере, научить общаться с другими и понимать, что он тоже в чем-то силен и тоже может быть успешен.

Важный тезис «успех должен быть в жизни каждого человека». Психологи говорят о том, что один из важнейших возрастных мотивов, мотив успешности. Я на сто процентов уверена, что можно индивидуализировать процесс обучения, сделать его результативным, если мы поможем ребенку обозначить эту зону успешности. Психологи считают, что просто изменилось время, сменилось поколение. Пришло время принять этот вызов и жить далее по-новому. Для этого у нас в Эстонии введены две вещи, по закону обязательные. Это – развивающая беседа, которую мы начали вводить с 2007 года в детских дошкольных учреждениях и с 2008 – в школах. И – формирующие оценивание, которое мы также активно внедряем с 2010 года. Сейчас я расскажу немного об этом, чтобы вы понимали, как это связано с нашей темой.

В законе написано: развивающая беседа должна проводиться не менее одного раза в год, в присутствии родителей ученика, учителя, учителя-предметника, может быть приглашено третье лицо: социальный педагог, психолог, кто-то из района, если в этом есть потребность.

Развивающая беседа ставит целью:

1. Обозначить успешность ученика, что он делает хорошо, что у него получается.
2. Помочь составить совместный план дальнейшего развития школьника, как вы говорите, или, как я слышала здесь, стратегию развития на будущий период.

Следующая развивающая беседа должна быть обязательно проведена на следующий учебный год, но ее можно проводить и 2 и 3 раза в год (если в этом есть необходимость). Она хороша для ученика тем, что здесь в меньшей степени обсуждают его недочеты, акценты делают на то, что он умеет делать хорошо. Вот вспомните сами: приходит молодой учитель в школу, дает

первые уроки, к нему приходит методист, но не всегда все получается, хотя учитель очень старается. А ему дают разгромную обратную связь: по методике здесь не так, то не так. Как он себя чувствует после этого? Конечно, он не показывает, что ему больно и неприятно, но ощущения не самые лучшие. Правда? А на развивающей беседе обозначают то, что ученик умеет делать, его сильные стороны, какие предметы получаются. Задается вопрос, ребенок заполняет лист самоанализа на развивающей беседе и заполняет лист самоанализа родитель. Чаще всего там ставится открытый вопрос, например, обозначь три свои сильные стороны; назови предмет, по которому у тебя есть успех, и почему ты успешен именно по этому предмету. Очень хороший вопрос; ребенок задумывается, что он там делает хорошо, и поэтому есть результаты. Или так: назови предмет, который у тебя не получается, что бы ты мог сделать лучше. Такие вопросы подвигают к развитию, самоанализу. Вопрос для гимназистов, развивающий его самоанализ, мышление: кем ты себя видишь через 3–5 лет? куда ты будешь поступать? что для этого тебе нужно сделать? Чтобы он понимал: если у него успеваемость слишком низкая, а он хочет поступать на специальность компьютерщика, то у него на данный момент мало шансов. Важно, чтобы он уже сейчас это понял, осознал, предпринят шаги к изменению ситуации. Обязательно должен быть самоанализ от родителей, обратная связь, как от заказчика процесса. Клиент у нас не только ученик, но и родитель, он заказывает образовательные услуги. У нас теперь вообще так изменилась система образования, что изменилось и само понятие – кто есть учитель. Мы первое время очень сопротивлялись, потому что нам говорили – оказываете услугу. А родитель заказывает услугу, и мы должны сделать это качественно, максимально профессионально, чтобы человек остался доволен той услугой, которую он заказал именно в вашей школе, у ваших специалистов.

Теперь о формирующем оценивании. Многие пугаются этого понятия, но мне кажется, зря. Формирующее оценивание должно быть естественным процессом, происходящим ежеурочно. Не потому, что это прописано в законе, а потому что это полезно ученику и его родителю. И мы, действительно, это делаем: каждые полгода даем письменную обратную связь. У нас в электронном журнале появилась колонка для каждого предметника. И, по каждому ребенку учитель должен дать обратную связь, построенную по правилам подачи обратной связи: +,-,+ . Сначала пишем то, что ученик умеет делать хорошо, что может сделать еще лучше, и что ему для этого необходимо доработать. Это классическое правило подачи обратной связи. И все это учителя делают. Конечно, это занимает много времени, но это стало читаемо, интересно, родители обращают на это внимание. В случае спорных моментов, директор может распечатать результаты из электронного дневника и дать завучу, родителю, классному руководителю посмотреть, что пишут. Разные учителя-предметники дают

разную обратную связь. Нужно искать какие-то точки соприкосновения. Это вещи, которые являются полезными.

Формирующее оценивание должно стать нормальным, естественным процессом на каждом уроке. И я хочу закончить свое выступление такой фразой: «Развитие начинается из точки покоя». Вы будете удивлены, а как же стадия вызова, верно? Но развитие все же иногда стоит начать именно из точки покоя. Если учитель спокоен, если он профессионал, он сам четко понимает, что есть главное в его программе, а что второстепенное, он четко видит ближайшую и дальнюю цели, понимает, зачем это делает сам и приходит на урок не в стрессе, не в тревоге, потому что уже со второго класса надо учить детей, готовя к высокому баллу на ЕГЭ в гимназии. Учитель приходит к ученику, готовый поделиться своим знанием и опытом, он готов беседовать и общаться, готов дискутировать с ним. Процесс обучения идет как естественный процесс развития личности ребенка, а не погоня за высоким баллом экзамена. Ведь у каждого ученика свои способности, свои возможности и свои цели в жизни.

Желаю вам, каждому, прежде всего, чтобы вы сами захотели развития и изменения, чтоб процесс индивидуализации в образовании стал для естественной составляющей процесса обучения детей. И все получится. Самый главный «движущий механизм» здесь – это учитель, как не странно это звучит из уст психолога, ведь вроде бы должен быть ученик, родитель. Мне было очень приятно выступать перед вами, слышать красивую русскую речь. Всех благ вам. Спасибо.